

Андрей Ганин

Продолжение фундаментального исследования о Гражданской войне на Севере России*

Andrey Ganin

(Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow)

Continuation of fundamental research on the Civil War in the North of Russia

DOI: 10.31857/S2949124X23010200, EDN: PQSZGO

Известный учёный, доктор исторических наук, профессор Северного (Арктического) федерального университета и заслуженный деятель науки В.И. Голдин выпустил второй том своего труда, посвящённого истории Гражданской войны на Севере России¹. Он охватывает события августа–декабря 1918 г., когда в регионе начались полномасштабные боевые действия. Книга разделена по хроно-

логическому принципу на четыре главы, в которых создана широкая и вместе с тем яркая и живая панорама процессов, вписанных в общероссийский и мировой контекст. Восприятие информационно насыщенного текста облегчают и усиливают схемы боевых действий и иллюстрации.

В основе исследования — материалы из сотни фондов ГА РФ, РГВА, РГАСПИ, РГАВМФ, АВПРИ

* *Голдин В.И.* Север России на пути к Гражданской войне. Иностранная интервенция и её последствия. Август–декабрь 1918 г. Архангельск: ООО «Дапринт», 2021. 660 с.

и АВП РФ, государственных архивов Архангельской, Вологодской и Мурманской областей, Вологодского областного архива новейшей политической истории, Национального архива Республики Карелия, Карельского государственного архива новейшей истории, Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга, Центрального архива ФСБ России, Архива регионального управления ФСБ по Архангельской области, а также документы из коллекций Архангельского краеведческого музея. В своё время Голдину довелось даже познакомиться с некоторыми очевидцами описанных им событий, в частности, с Е. Фрезер, оставившей свидетельство о происходившем в Архангельске (с. 19). Таким образом, спустя сто с лишним лет после завершения Гражданской войны постепенно складывается её полноценная и объективная история, в основе которой — документы, оставленные непосредственными участниками борьбы — как победителями, так и побеждёнными.

Во введении кратко характеризуются новейшие публикации по изучаемой теме, современные тенденции в её освещении и связанные с этим дискуссии историков. В книге подробно анализируются военные, политические и экономические аспекты иностранной интервенции, оказавшей решающее влияние на эскалацию конфликта на Севере России, причём речь идёт не только о странах Антанты, но и о вмешательстве во внутрироссийскую борьбу Финляндии. Тщательно освещены и позиции ключевых фигур противоборства в крае — Н.В. Чайковский, Г.Е. Чаплин, М.С. Кедров, А.А. Самойло, В.В. Марушевский, П.Ф. Виноградов и др.

Большое внимание Голдин уделил столкновениям белых и красных, которые в литературе в пропагандистс-

ких целях порой стушёвываются или оказываются в тени противостояния РККА и интервентов. В книге показано военное строительство соперничавших сил на Севере России, прослеживается ход сражений, отражена роль подполья и партизанских формирований обеих сторон, говорится и о применении террора противниками для достижения своих целей. Вместе с тем отмечается эволюция местных антибольшевистских режимов от умеренных социалистов к военной диктатуре.

Северный фронт Гражданской войны образовался несколько позднее, чем Восточный и Южный, и имел второстепенный характер. Однако выяснилось это не сразу. В первые недели своего существования он серьёзно беспокоил советское руководство. Впрочем, уже в августе 1918 г., вскоре после захвата Архангельска противниками большевиков, первоначальные планы командования Антанты, игравшего определяющую роль при новом режиме, пришлось пересматривать: стремительное продвижение в центр России оказалось несбыточным, а надежды на массовый приток местных жителей в войска белых не оправдались. Сказывались также огромные пространства, суровый климат, слабо развитая транспортная сеть и отсутствие необходимой инфраструктуры. В этих условиях возможность соединения антибольшевистских сил Севера и Востока выглядела маловероятной. Между Архангельском и Пермью не существовало прямого железнодорожного сообщения. Сколько-нибудь масштабные боевые действия вне железных дорог на этом направлении протяжённостью свыше тысячи километров с лесами и болотами при общей нехватке транспорта и средств связи были невозможны, а усилия маленьких отрядов ничего не давали. Видимо, серьёзно наступать там и не

думали, хотя идея выдвижения колчаковских войск по линии Пермь–Вятка–Котлас (804 версты) предлагалась.

Части РККА были плохо оснащены и слабо снабжались, голодали, страдали от эпидемий. Впрочем, у белых дела шли не лучше. Белый Север, изолированный от других фронтов, не располагал необходимыми для ведения войны ресурсами и без поддержки союзников не мог продержаться длительное время. Как пишет Голдин, крестьяне пополняли ряды белых, спасаясь от голода после неурожая 1918 г. (с. 546). Силы интервентов, пусть и хорошо обеспеченные, оставались немногочисленными. Так, на Мурмане к августу 1918 г. имелось лишь 2500 иностранных солдат (с. 224), на Архангельском фронте, по данным Голдина, к сентябрю 1918 г. — не более 3–4 тыс. человек. Кроме того, в Архангельске в сентябре высадились 4487 американцев (позднее их контингент увеличился до 5710). Таким образом, всего союзники держали там в тот момент примерно 9–9,5 тыс. военнослужащих (с. 331, 333). Правда, к концу декабря 1918 г. численность их архангельской и мурманской группировок уже превышала 23,5 тыс. (с. 553, 558).

Однако организационно к концу 1918 г. красные смогли превзойти противника. Уже 11 сентября из войск Северо-восточного участка отрядов завесы была создана 6-я армия во главе с бывшим полковником В.М. Гиттисом (в октябре её численность составляла около 9300 штыков

и сабель). При этом начальником штаба назначили бывшего генерал-майора А.А. Самойло, сыгравшего затем важнейшую роль в победе РККА на Севере (с. 479). В тот же день последовало образование Северного фронта, командование которым поручили бывшему генерал-лейтенанту Д.П. Парскому. Ему подчинили две армии — 6-ю, прикрывавшую направление на Котлас и Вологду, и 7-ю, оборонявшую Петроград. Впрочем, фронт просуществовал недолго: его упразднили уже в начале 1919 г. после череды недоразумений, конфликтов в РВС и расследования действий Парского². Кампания 1918 г. на Севере никому не принесла победы — решающие события произошли там в 1919 г. Хочется надеяться на то, что их анализ будет представлен читателям в следующем томе труда В.И. Голдина.

Примечания

¹ Первую часть см.: *Голдин В.И.* Север России на пути к Гражданской войне. Попытки реформ. Революции. Международная интервенция. 1900 — лето 1918. Архангельск, 2018. См. также: *Ганин А.В.* Фундаментальный труд о Гражданской войне на Севере // *Российская история.* 2019. № 1. С. 225–227.

² Подробнее см.: *Ганин А.В.* «Штаб разделен на два враждебных лагеря...». Дело об «измене» в штабе Северного фронта // *Военно-исторический журнал.* 2012. № 12. С. 28–31; *Ганин А.В.* Первый красный боевой генерал: Дмитрий Павлович Парский // *Русский сборник. Исследования по истории России.* Т. 16. М., 2014. С. 205–294; *Ганин А.В.* Военспецы. Очерки о бывших офицерах, стоявших у истоков Красной армии. М., 2021. С. 21–83.